

Глава 41. Дядя Ли.

Мэн Бай упал на землю, его левая щека распухла, как распаренная булочка, а рот был полон крови. Пораженный, он замер на месте, Мэн Ву в испуге прикрыла рот рукой и поспешила помочь ему подняться.

«Ты... Кто ты такой, чтобы бить меня!» Мэн Бай указал на Юньсяо и закричал.

«Кто я такой, чтобы бить тебя? Я твой мастер!» Безразлично сказал Юньсяо. «Я сказал тебе усердно практиковаться в первых трёх стилях техники закалки тела тирана. Ты сделал всё, как я сказал?»

«Я... Мне нужно зарабатывать деньги, чтобы содержать свою семью!» Мэн Бай выпятил грудь и сказал. «Я мужчина, и я не могу позволить своей сестре работать в одиночку, чтобы заработать деньги. Я хочу поддержать свою сестру!»

Мэн Ву почувствовала укол в носу, когда она быстро схватила Мэн Бай и сказала: «прекрати болтать, брат! Извинись перед молодым мастером Юнь сейчас же!»

«Извиниться? Почему я должен извиняться? Он ударил меня без всякой причины, и как мастер, он не учит меня ничему хорошему! Он только учит кое - чему бесполезному! Что же он за мастер такой?» Взмолвлено закричал Мэн Бай.

«Ах ты неблагодарный маленький засранец!» Холодно сказал Юньсяо. «На колени!»

Он щелкнул пальцем и послал два потока силы, ударив Мэн Бая по коленям. Кровь хлынула фонтаном, когда Мэн Бай почувствовал острую боль в ногах и безудержно упал на колени.

«Я отказываюсь повиноваться! Ты всего лишь на год старше меня! Ещё год - и ты мне не ровня! Ты просто издеваешься надо мной! Убей меня, если сможешь!» Обида вскипела в сердце Мэн Бая, заставляя его неудержимо рычать.

В глазах Юньсяо мелькнуло выражение убийственного намерения. «Неужели ты думаешь, что я не посмею убить тебя? Такой никчемный ученик, как ты - это позор для меня! Это не так уж и важно, чтобы убить тебя!»

Намерение убить немедленно распространилось от него, заставляя Мэн Ву быть напуганной до смерти. Она очень хорошо знала характер Юньсяо, и он действительно мог убить её брата. «Молодой мастер Юнь, не надо!» Она разразилась слезами.

Она все время хлопала Мэн Бая по голове и говорила: «Ты меня бесишь! И зачем я тебя растила? Извинись сейчас же перед своим мастером! Иначе я не признаю тебя своим братом!»

«Сестренка!» Мэн Бай выглядел обиженным, но всё равно не сдавался.

«Из-за чего весь этот шум?»

Из-за двери слышался сильный голос, а затем в дом вошел дородный мужчина.

«Дядя... Ли...это же дядя ли!» Мэн Бай был вне себя от радости и поспешно вскрикнул. «Дядя Ли, спаси меня!» Он попытался встать, но силы Юньсяо прорвали кровеносные сосуды и вены на его ногах, заставив его несколько раз споткнуться, а затем снова опуститься на колени.

«Мэн Бай? Что здесь происходит?» Подошел дядя Ли. «Мэн Ву, что случилось?»

Мэн Бай указал на Юньсяо и сказал: «дядя Ли, этот парень заставил меня признать его своим мастером, и теперь он говорит, что хочет убить меня!»

«А?» Дядя Ли посмотрел на Юньсяо с удивлением в глазах, но быстро усмехнулся, «трехзвездный воин? Мальчик, ты довольно одарен, но ты не прав, чтобы быть таким властным».

«А ты кто такой? Почему ты мешаешь мне преподавать урок моему ученику?» Холодно сказала Юньсяо.

«Какой наглый мальчишка!» сердито воскликнул дядя Ли. «Тебе не кажется, что ты слишком молод, чтобы быть чьим-то мастером? Кажется, сегодня я должен преподавать тебе урок!»

Мэн Ву была очень встревожена. Она поспешила к дяде Ли, схватив его за руку, сказала: «Это не так, дядя Ли! Не слушайте Мэн Бая! Он все выдумывает!»

Мэн Бай громко сказал: «Я не выдумываю историю! Это и есть истина! Если я когда-нибудь захочу признать мастера, я найду такого специалиста, как дядя Ли!»

На лице дяди Ли промелькнула гордость. «Вот и хорошо! Мэн Бай, сегодня я возьму тебя в ученики! Когда вы прорветесь и станете воином, мы сформируем группу наемников, и тогда ваш доход будет в сотни раз выше, чем нынешний копая в шахте!»

«Группа наемников?» Глаза Мэн Бая блестели от возбуждения. «Вот это здорово! Дядя Ли, ты будешь лидером группы, А я - твоим помощником! Кроме того, я хочу научиться Тигриному кулаку!»

«Ха-ха! Вот и хорошо! На самом деле, я знаю не только кулак Тигра, но и сжатый кулак и железную ладонь. Я научу тебя их всем!» Дядя Ли казался очень счастливым, но когда он повернулся, чтобы посмотреть на Юньсяо, его лицо медленно омрачилось. «Но сначала

позволь мне избавиться от этого твоего нежеланного мастера прямо сейчас!» он усмехнулся.

«Нет, дядя Ли!» Мэн Ву была в ужасе, так как она знала силу Юньсяо. Хотя дядя Ли был пятизвездочным воином, он никак не мог противостоять удару со стороны Юньсяо!

Дядя Ли усмехнулся: «Не волнуйся, Мэн Ву! Я просто преподам ему урок и не причиню ему большого вреда» Он мог сказать, что у Юньсяо была необычная культивационная база в таком молодом возрасте, и беспокоился, что у него может быть какая-то необычная предыстория. Итак, он не решался использовать все свои силы.

С оттенком презрения в его глазах, Юньсяо холодно сказал: «я просто буду стоять здесь, не двигаясь, уклоняясь или отбиваясь, и даже не использую свою изначальную Ци. Если ты можешь повредить хотя бы один мой волос, я встану на колени перед тобой и оближу твои туфли!»

Не двигаясь, уклоняясь, отбиваясь и даже не используя изначальную Ци...

Дядя Ли онемел, но тут же пришел в ярость и заорал: «Мальчик, ты действительно не знаешь высоты небес! Вы не будете двигаться, уклоняться и даже не будете использовать свою изначальную Ци? Ха! Даже если бы здесь был воинственный властелин царства девяти небес, я бы сбил его с ног своим сжатым кулаком и железной ладонью!»

Мэн Ву тоже была ошеломлена и на мгновение не знал, как реагировать.

В этот момент дядя Ли уже бросился вперед и выбросил вперед сжатый кулак. Первоначально он намеревался использовать только семьдесят процентов своей силы, но теперь использовал девяносто. Чем больше он смотрел на мальчика, тем больше тот ему не нравился; поэтому он решил преподать ему суровый урок.

Однако в тот момент, когда он выбросил вперед кулак, его сердце внезапно дрогнуло. Он увидел, что зрачки Юньсяо начали странно меняться, превращаясь в два кроваво – красные полумесяца.

Юньсяо тихо воскликнул: «Вселенский Усмиритель душ, Запретная экспансия!»

Душа дяди Ли отчаянно затрепетала; в одно мгновение он потерял рассудок и выплюнул полный рот крови!

«Дядя Ли!» Мэн Ву и Мэн Бай были в ужасе. В их глазах Юньсяо не двигался, не уклонялся и не использовал изначальную Ци, и всё же дядя Ли без всякой видимой причины закашлялся кровью, по – видимому, получив серьезную травму.

«Хм! Встань на колени!» Воскликнул Юньсяо.

Дядя Ли, казалось, потерял свою душу, и его глаза были пусты. На голос Юньсяо его колени упали прямо на землю.

Мэн Бай был совершенно ошеломлен. В голове у него было пусто, и он понятия не имел, что происходит. «Дядя Ли, встань! Вставай!» вдруг крикнул он. «Ударь его своим сжатым кулаком! А твоя железная ладонь! Ударь его и заставь плевать кровью!»

«Иди сюда и оближи мои туфли!» Снова приказала Юньсяо.

Дядя Ли вообще не сопротивлялся. Он послушно подполз к ногам Юньсяо, затем опустил голову и высунул язык, чтобы облизать подошву.

«Нет!» Мэн Ву испуганно прикрыла рот рукой и закричала.

«Хм!» Как только дядя Ли высунул язык, чтобы лизнуть подошву Юньсяо, он пнул его в грудь и отправил в полет. «Ты недостойн даже лизать мои ботинки!»

Мэн Бай был совершенно ошеломлен!

Дядя Ли, который был чрезвычайно жесток в своих мыслях, был отброшен Юньсяо, как щенок...

Юньсяо холодно посмотрел на рассеянного Мэн Бая и холодно сказал: «Я думал, ты сказал, что хочешь умереть? Теперь твоя очередь».

Чувство смерти немедленно охватило Мэн Бая, заставляя его дрожать от страха. «Нет, не подходите сюда!»

Мэн Ву поспешил к Юньсяо и остановил его, крича: «молодой мастер Юнь, пожалуйста, простите его! Мой брат молод и невежествен. Если ты хочешь винить, вини меня за то, что я не учила его хорошо, как его сестра!

Юньсяо вздохнул и сказал: «Я думал, что он одарен. Забудь об этом! Мне не нужен этот ученик!» Когда он закончил, то повернулся и уже собирался уходить.

Мэн Бай на мгновение замер, а затем внезапно увидел свет. «Подожди, не уходи!» закричал он. Поскольку его ноги были ранены, он все еще не мог встать, поэтому он быстро подполз и обнял ногу Юньсяо. «Я не хочу, чтобы ты уходил! Я хочу научиться у тебя боевым искусствам! Учитель, пожалуйста, научи меня! Я был неправ!

«Хм! У меня нет такого никчемного ученика, как ты».

«Мне действительно очень жаль! Мастер, пожалуйста, простите меня хоть раз!» Когда он закончил, то поспешно поклонился несколько раз.

Мэн Ву также сказал поспешно: «Молодой мастер Юнь, пожалуйста, простите его. Я обещаю, что никогда больше не позволю ему заниматься горнодобывающим делом. Я обязательно заставлю его практиковаться дома.

«Сестренка, я больше не могу позволить тебе зарабатывать деньги, чтобы содержать нас одних» сказал Мэн Бай. «Я всё равно буду заниматься горным делом, но что касается того, чему меня научил мастер, я конечно, буду заниматься всем сердцем. Пожалуйста, простите меня, мастер!»

Юньсяо холодно сказал: «Я дам тебе еще один шанс. Если ты сможешь открыть все семь чакр и стать воином изначальной сферы за пять дней, я все равно буду считать тебя своим учеником. В противном случае, убирайтесь как можно дальше!»

«Пять дней?» Мэн Ву была ошеломлена. «Молодой мастер Юн, мой брат открыл только пять чакр. Как он может открыть чакры за пять дней?»

Мэн Бай тоже был поражен, но затем он принял решительное выражение, стиснул зубы и сказал: «Отлично! Я сделаю это за пять дней! Так как учитель дал мне пять дней, он должен думать, что смогу!»

Юньсяо холодно фыркнул и ушёл, не оглядываясь. «Я вернусь, чтобы проверить ваш результат через пять дней. «Его голос доносился откуда - то издалека».

Поначалу он был зол, что Мэн Бай посмел послушаться его. Ни один из его учеников никогда не осмеливался послушаться его. Но затем он почувствовал, что сердце этого ребенка было хорошим и достойным культивирования, поэтому он решил дать ему ещё один шанс.

Он нашел случайный отель недалеко от пригорода и остановился в нём. Войдя в комнату, он достал «черную девушку» и активировал десятикратную силу тяжести, прежде чем начать медитацию.

Изначальная Ци, которую он впитал из тела Мэн Бая в прошлый раз, была переварена почти полностью, оставив только массу токсина, завернутого в его даньтяне. В сочетании с его восстановлением после очищения в Ассоциации алхимиков, его изначальная Ци теперь достигла пика трехзвездочного уровня. Юньсяо не смел быть беспечным, поэтому он осторожно контролировал изначальную Ци в своем теле и начал циркулировать её снова и снова.

Пять дней пролетели в одно мгновение, но за это время произошло необычное событие, если не считать того, что оно не имело ничего общего с обычными людьми.

Сюй Хань, президент Ассоциации алхимиков, и Чжан Цинфань, главный алхимик императорского дворца, внезапно объявили, что они будут культивировать в уединении в течение неопределенного периода времени. Впервые за многие десятилетия два алхимика третьего уровня долгое время жили в уединении.

В обычное время, там должен быть мастер, председательствующий над работой снаружи. Таким образом, все дела Ассоциации алхимиков были переданы Лян Вэнью, алхимику второго уровня. Что же касается дел Чжан Цинфаня, то они были переданы Ши Чжэню, еще одному второразрядному алхимику.

Эта новость немедленно вызвала бурю возмущения во внешнем мире, и все высшие чины государства принялись анализировать её значение. Они даже послали людей, чтобы узнать больше подробностей об этом, но ничего не нашли. Прежде чем два мастера начали культивировать уединение, они ничего не говорили и не позволяли другим задавать какие-либо вопросы.

По сравнению с новостями о том, что два мастера вступили в уединение, новость о том, что Цзя Жун, который был известен как самый многообещающий алхимик первого уровня, также вошел в уединение, была незначительной и, следовательно, не привлекала никакого внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/890136>